

ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ловинская У.И.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз О.Л., ст. преподаватель

Актуальность обусловлена цифровизацией общественных отношений и необходимостью адаптации процессуального законодательства к использованию электронных доказательств. В Республике Беларусь при наличии нормативной базы сохраняются различия в подходах гражданского и уголовного процессов к их допустимости. Отсутствие единообразия порождает правовую неопределенность и затрудняет формирование стабильной судебной практики.

Цель исследования – выявить особенности допустимости электронных доказательств и определить различия в правовом регулировании.

Материал и методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, что позволило всесторонне рассмотреть нормативные правовые акты. В качестве специальных методов использовался формально-юридический подход для изучения нормативной базы.

Результаты и их обсуждение. Цифровизация требует адаптации процессуального законодательства к использованию электронных доказательств. Анализ законодательства показывает разный подход к классификации электронной информации. В гражданском судопроизводстве законодатель выделил электронные доказательства в отдельное средство доказывания. Согласно статье 199 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС) «электронными доказательствами являются сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, содержащиеся на электронных носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной (цифровой) форме, а также информация, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет» [1]. Это свидетельствует о признании их специфической правовой природы, отличной от письменных и вещественных доказательств. В уголовном процессе, напротив, электронные носители информации упоминаются как возможные источники доказательств, но чаще всего они рассматриваются в контексте «иных документов» (статья 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, далее – УПК) или «вещественных доказательств» (статья 96 УПК), если на них имеются следы преступления или они служили орудием его совершения [2]. Подход УПК является более «предметным»: важен не столько носитель, сколько способ получения информации.

Критерии допустимости доказательств в гражданском и уголовном процессе основаны на соблюдении процессуальной формы (статьи 182 КГС и 105 УПК) [1, 2]. Однако специальные нормы предусматривают различия в требованиях к форме и подтверждению доказательств. В гражданском процессе решающее значение имеет юридическая сила электронного документа, зависящая от наличия действующей электронной цифровой подписи. В соответствии со статьями 20 и 22 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» оригинал существует только в электронной форме, а все идентичные экземпляры имеют равную юридическую силу при подписании электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) в период действия сертификата открытого ключа [3]. Документ с недействительной или просроченной ЭЦП не признается допустимым доказательством. Часть 2 статьи 200 КГС обязывает указывать формат записи, а также технические средства и программное обеспечение для ее воспроизведения. При представлении аудио- и видеозаписей дополнительно должны быть указаны время, лицо и условия их создания, что обеспечивает проверку допустимости доказательства [1]. В уголовном процессе

требования к форме менее формализованы. Основной акцент делается на законности источника и способа получения. Согласно статье 101 УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после их проверки и оценки в порядке, установленном УПК [2].

Существенное значение имеет институт подлинности и порядок представления копий. Статья 20 Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» детально регламентирует порядок создания копии электронного документа на бумажном носителе, которая удостоверяется уполномоченными лицами [3]. Часть 4 статьи 200 КГС развивает это положение: «лицо, представившее копию электронного доказательства, должно указать о наличии у него или другого лица подлинника электронного доказательства» [1]. Суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе может истребовать подлинник электронного доказательства. Если подлинник не представлен, а достоверность представленной копии оспаривается лицами, участвующими в деле, и вызывает сомнения у суда, такое доказательство не может быть принято судом в качестве доказательства. В уголовном процессе статья 100 УПК позволяет возвращать документы владельцу с оставлением копии, но ключевым является момент получения [2]. Если документ изъят с нарушением, например, обыск проведен без санкции прокурора, что требуется согласно статье 103 УПК для доступа к информации, содержащей охраняемую законом тайну, то даже его идеальная копия не будет иметь юридической силы [2].

Порядок проверки и исследования электронных доказательств существенно различается. Статья 201 КГС предусматривает детальную процедуру их исследования в судебном заседании, возможность привлечения специалиста и использование необходимого ПО, а также особый порядок доступа к защищенным данным без разглашения идентификационной информации [1]. Часть 4 статьи 201 КГС отсылает к статье 197 КГС устанавливающей, что личная переписка может быть оглашена только с согласия её участников, что обеспечивает защиту частной жизни [1]. В УПК аналогичной нормы нет электронные носители исследуются по общим правилам осмотра документов и вещественных доказательств либо в рамках следственных действий. Согласно статье 99 УПК доказательствами признаются протоколы следственных действий [2]. В уголовном процессе приоритет имеет публичный интерес, а доступ к информации, включая переписку, санкционируется на стадии предварительного расследования.

Заключение. Таким образом, допустимость электронных доказательств в гражданском и уголовном процессах Беларуси существенно различается. В гражданском процессе действует «техничко-юридическая» модель: ключевое значение имеют наличие ЭЦП, правильность заверения копий и технические параметры записи. В уголовном процессе преобладает «публично-правовая» модель: главным критерием выступает законность получения информации в ходе следственных действий, а формальные требования к электронному файлу второстепенны. УПК не выделяет электронные доказательства в отдельный вид, рассматривая их как вещественные доказательства или иные документы. Следовательно, при единой законодательной основе применение электронных доказательств в двух процессах подчиняется разным стандартам допустимости.

1 Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-3 : принят Палатой представителей 31 января 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 126-3 // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система (дата обращения: 28.02.2026).

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ. – поисковая система (дата обращения: 28.02.2026).

3 Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь, 28 декабря 2009 г. № 113-3 : в ред. Закона от 14 октября 2022 г. № 213-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).